

Анна Апрельская

ЛУННАЯ МАГИЯ
ПОПАДАНКИ

для

ДРАКОНА

ИДДК

Анна Апрельская

Лунная магия
попаданки для дракона

«ИДДК»

2026

Апрельская А.

Лунная магия попаданки для дракона / А. Апрельская —
«ИДДК», 2026

"Лунная магия попаданки для дракона" – роман Анны Апрельской, жанр нью-эдалт, попаданцы в другие миры, приключенческое фэнтези, любовное фэнтези. Подняться по лестнице и оказаться в другом мире? Запросто. Мир драконов, встречай меня! Что говорите? Я вторая жена Черного герцога? Да хоть десятая. Мне магию нужно обрести. Порядок в замке навести. Любовниц супруга разогнать. Как видите, мне пока не до глупостей. А дракон у герцога поумнее хозяина будет. Уж он-то не стал бы делать предложение руки и сердца фаворитке. Решено. Меняю герцога на дракона! Кто сказал, что нельзя? А если я влюбилась? **ВНИМАНИЕ! СОДЕРЖИТ СЦЕНЫ РАСПИТИЯ СПИРТНЫХ НАПИТКОВ. ЧРЕЗМЕРНОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ АЛКОГОЛЯ ВРЕДИТ ВАШЕМУ ЗДОРОВЬЮ.**

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	13
Глава 3	18
Глава 4	22
Глава 5	27
Глава 6	33
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Анна Апрельская

Лунная магия попадания для дракона

© Апрельская Анна

© ИДДК

Пролог

«Не хочу быть женой Черного герцога!» – мысленно прокричала испуганная девушка, которую вели к алтарю.

Храм Великого Дракона сегодня был практически пуст. Это казалось странным, ведь сейчас в этих стенах состоится связующий ритуал. Обычно этот ритуал собирал в главном храме империи немало народа, а тут присутствовали лишь четверо: первосвященник, одетый во все черное жених, дрожащая от страха невеста и ее довольный отец.

– Согласны ли вы, ваша светлость герцог Сибрук Мэллоу, взять в жены Эвангелику Ноорт, дочь герцога Ноорта? – раздался зычный голос главного служителя бога Локмиртской империи.

«Не надо!» – хотелось закричать Эвангелике, но заклинание безмолвия не давало ей сказать ни слова.

– Согласен, – сухо ответил жених, не глядя на невесту.

«Спросите меня», – молила девушка, но ее безмолвный крик не был услышан.

– Вы пройдете по пути Великого Дракона вместе. Сибрук Мэллоу, с этого дня вы принимаете на себя бремя забот о леди Эвангелике. Обязуетесь руководить ее жизнью как собственной. Вы согласны на этот путь?

– Согласен, – вновь произнес герцог.

Еще вчера Эва была тихой и запуганной девушкой, которая боялась слово сказать в присутствии отца. Сегодня она словно очнулась ото сна и пыталась сопротивляться. Пусть ее лишили голоса, пусть она не могла сдвинуться с места. Но девушка продолжала мысленно взывать к божеству: «Великий Дракон, умоляю, не дай свершиться непоправимому. Я не хочу этого. Я не принимаю этот путь. Спаси меня!»

И вновь никто не услышал девушку. Лишь на миг невесте показалось, что дракон, лежащий за алтарем, смотрит именно на нее. Возможно ли такое?

Леди Эвангелика Ноорт очень хотела получить хоть небольшой шанс избавиться от навязанного брака. Наверное, именно поэтому она видела то, чего не замечали другие. Безмолвная девушка смотрела только на статую Великого Дракона. Она явственно видела живые глаза божества, внимательно наблюдавшие за ней.

– Властью, данной мне Великим Драконом, объявляю вас связанной парой, – продолжил слова ритуала первосвященник. – С этого дня власть над леди в ваших руках, герцог Сибрук Мэллоу. Объявляю леди Эвангелику Ноорт вашей женой. Отныне и до самой смерти.

«Умоляю! НЕТ!» – безмолвно прокричала уже почти жена.

Слезы бежали по ее бледным щекам. Что же ей делать? Набравшись решимости, девушка вновь обратилась к божеству: «Я не хочу этого брака. Черный герцог никогда не полюбит меня. Я для него лишь пустышка, недостойная стать матерью его детей. Они даже ритуал проводят, привязывающий меня к нему. Я стану ему женой в полной мере. Он же будет иметь право взять себе вторую жену, ту, что родит ему детей. Не хочу такого брака! Муж получит и меня, и Кэгортский замок, что достался мне от бабушки и должен был стать моим через год. Я мечтала сбежать туда и спокойно жить без гнета отца. Помогите, Великий Дракон!»

Казалось, мир вокруг замер, даже движение искр магии остановилось.

Девушка беззвучно плакала, выплескивая свое горе каменному божеству. Великий Дракон все смотрел на невесту. Почему-то она верила, что ее слова были услышаны.

Затем глаза статуи закрылись на пару мгновений, подтверждая, что перед алтарем лежал не просто каменный дракон. Эва боялась поверить в чудо, которое только что видела.

«Хорошо. Раз ты отказываешься от шанса стать счастливой, я найду ту, что захочет этого, ту, что достойна перемен. Но помни: как только свершится обмен, ничего нельзя будет уже

вернуть. Твоим домом станет другой мир, слишком далекий от привычного тебе. Ты действительно хочешь этого?»

«Конечно», – с радостью ответила Эвангелика.

Она не верила своему счастью. У нее появился шанс избежать ненавистного брака с Черным герцогом, вырваться, сбежать от отца.

«Повтори в точности фразу: „Я согласна на обмен телами. Обратно никогда не вернусь“, – приказал Великий Дракон.

«Я согласна на обмен телами. Обратно никогда не вернусь, – радостно произнесла девушка. – Я хочу оказаться в другом мире. Лишь бы подальше от этого».

Ей даже в голову не могло прийти, что она может захотеть вернуться в Сиэль. Ничего хорошего она тут не видела. Лишь унижения и гнет отца, придирки сестры и ненависть мачехи.

Великий Дракон недовольно смотрел на новобрачную. Как же она не понимает, что сегодня у нее появился шанс изменить жизнь к лучшему. Стать кем-то большим, чем просто навязанной женой. Но эта глупышка просит избавить ее от мужа и отправить в другой мир. Она готова отдать этот шанс кому-то иному. Какой же нелепый выбор.

«Я услышал твое решение. Сегодня ночью произойдет обмен. У тебя еще есть время передумать. Подумай хорошо, так ли нужно тебе попасть в другой мир. Возможности вернуться у тебя не будет», – предупредил Эвангелику Великий Дракон.

Но невеста не хотела слышать его слова. Она упрямо твердила: «Это мой шанс избежать будущего с ненавистным мужем. Не хочу быть женой Черного герцога. Лучше попасть в другой мир».

Глава 1

Знаю, есть люди, которые любят смотреть на огонь, он завораживает их. Я же всегда обожала смотреть на Луну. Она притягивала меня к себе, как магнит. Но именно Луна и давала мне силы жить дальше.

Стоило мне уставшей прийти с работы домой, как я попадала под ласковые лучи Луны. Она словно подпитывала меня своей яркой энергетикой.

Так получилось и сегодня. Кажется, еще несколько минут назад я была как выжатый лимон. А сейчас я опять готова к новым свершениям.

«Привет, принцесса», – услышала я приветствие ночной гостьи.

«Привет, подруга», – ответила я.

«Ты сегодня поздно пришла с работы. Что-то случилось?»

«Пришлось переделывать отчет».

«Только не говори, что ты опять делала отчет за Шарима!»

«А что я могу изменить? Он мой начальник, в его силах сделать мою жизнь невыносимой».

«А сейчас она, видимо, лучше?» – с иронией в голосе спросила она.

«Луна... Я понимаю, что сейчас в моей жизни мало хорошего. Если бы не ты, мне было бы совсем невмоготу. Конечно, я неправа, когда позволяю помыкать мной. Но мне нужно на что-то жить. Деньги, которые оставили родители, стремительно тают».

«Скоро все изменится, дорогая. Я постараюсь тебе помочь», – сказала Луна и затихла.

Хотелось бы знать, что имела в виду моя удивительная подруга, только на подобных недомолвках обычно заканчивался наш разговор. Луна что-то скрывала от меня.

Да. Вы все поняли верно. Каждый вечер я разговариваю с Луной. Но я настолько к этому привыкла, что мне это уже не казалось странным. Ведь я с детства тянулась к ночной красавице.

Сколько раз мне доставалось от мамы за подобные вылазки. Меня ругали, наказывали, запирали в доме. Но я всегда находила способ выбраться ночью на улицу, чтобы посмотреть на Луну. Почему-то наблюдать дома, из-за стекла, меня совсем не устраивало.

Сейчас же ругать меня было уже некому. Родители погибли два года назад. Как раз перед моим восемнадцатым днем рождения. Папа был известным дипломатом. Он постоянно пропадал то в Америке, то в Японии, то еще в какой-то стране. Конечно же, мама сопровождала его в поездках. Она не могла оставить любимого мужа одного. Меня воспитывали няньки, гувернантки и служанки, которые менялись как в калейдоскопе.

Так и в тот раз они улетели в Китай, где их жизни были прерваны каким-то неизвестным вирусом. Им заразились почти все жители той провинции, куда отправились родители. Пусть наши отношения были далеки от идеала, но все же я тяжело пережила их потерю. Мне было страшно остаться совсем одной.

Именно тогда, в самый сложный период моей жизни, я услышала зов Луны: «Ты не одна, принцесса. Я всегда с тобой».

Поддержка Луны оказалась бесценной. Она всегда помогала мне. Не прося ничего взамен. Да и что я могла ей дать? Простая девчонка с планеты Диметрия.

В нашем мире правили те, у кого было больше магии. Все равно какой, главное – размер резерва. Так, президент Америки был самым сильным магом-менталистом. Император Японии был сильнейшим огненным магом. У нас в Великобритании издавна правила королевская семья магов-воздушников.

У меня же почему-то никакого дара не нашли. Именно тогда родители и махнули на меня рукой, без магии я им оказалась не сильно нужна. Пустышка...

Впервые я услышала эти слова лет пятнадцать назад. Сначала они приносили мне боль, но потом я привыкла и перестала обращать на них внимание. Я с головой ушла в учебу, книги заменили мне друзей, которые почему-то сторонились меня. Пусть я не имела магического резерва, не имела магии, но я изучила все в теории.

Зачем мне это было нужно? Сама не знаю. Мне просто хотелось это знать. Какая магия взаимодействует с другими видами магий. Виды заклинаний и как правильно их произносить. Особенно меня интересовали редкие виды магических способностей. Я впитывала все в себя, словно губка.

Что я искала в учебниках? Сама не знаю. Возможно, что-то я и нашла, но пока так и не осознала этого факта.

«Принцесса, это случится сегодня», – вновь услышала я Луну.

«Что случится сегодня?»

«Для тебя откроется новая возможность. Тебе решать, воспользоваться ли ею. Уже скоро. И помни, я всегда с тобой, принцесса».

Опять загадки.

Кстати, я часто спрашивала Луну, почему она называла меня принцессой. Но ночная красавица ни разу не ответила на этот вопрос. Лишь недавно она сказала, что у меня появится шанс узнать правду о себе. Что за правда? И как она изменит меня, я этого не знала.

Я спокойно поела, приняла душ, надела любимые джинсы и футболку с толстовкой. Затем отправилась в маленькую беседку, в которой просиживала все вечера подряд. Там я обычно читала, отдыхала и смотрела на Луну... И снова читала.

Бывало, если ночи были теплыми, я оставалась в беседке до утра. Ее прелесть для меня заключалась в прозрачной крыше. И, как понимаете, вид на Луну был просто великолепный.

Я удобно расположилась на кушетке и успела дочитать учебник по технической магии, который начала пару дней назад. Тут произошло нечто странное: исчезла часть забора, отделяющего наш дом от другого участка, а вместо нее появилась голубая лестница, ведущая куда-то вверх.

– Это что такое? – прошептала я. – Может, кто-то решил зло подшутить надо мной?

«Луна, ты знаешь, откуда взялась лестница?»

«Да. Не стоит бояться. Сегодня ты должна сделать выбор, принцесса. Слушай свое сердце, оно не обманет. У тебя впереди огромный путь, и, возможно, он приведет тебя ко мне. Только сделай правильный выбор. Я жду тебя».

Когда Луна произнесла эти слова, я почувствовала странное чувство. Словно подруга отгородилась от меня, стала далека, как все космические тела. Нет, она не пропала полностью. Но внезапно Луна перестала быть центром моей Вселенной, как это было еще совсем недавно.

Сейчас же я почувствовала нечто другое, неизвестное мне ранее чувство. Что-то меня неудержимо тянуло на голубую лестницу. И я решилась: я поднимусь вверх, узнаю, что же там такое, что зовет и манит меня.

И я сделала первый шаг на лестницу, уходящую куда-то ввысь.

Когда я прошла несколько ступеней, то невольно обернулась. За моей спиной оказались лишь неясные очертания дома, в котором я выросла. Диметрия начала пропадать, словно ее и не было в моей жизни.

– Значит, так и должно быть, – уверенно сказала я и вновь стала подниматься по лестнице.

У меня появилось ощущение, что на другом конце меня ждет нечто удивительное. То, ради чего я так отчаянно изучала книги о магии. То, ради чего стоит жить.

Я шла довольно долго, и когда обернулась назад, то немного испугалась. За моей спиной можно было увидеть всего несколько ступеней, а дальше пустота, словно и не было никакой голубой лестницы. Словно я находилась в каком-то безмирии.

Я постаралась взять себя в руки и не паниковать. К тому же в моем прошлом не было ничего хорошего. Я решила смотреть лишь вперед, идти вверх, к моему желанному будущему.

Наконец лестница вывела меня на плато, которое висело в сияющей темноте. Лишь магический фонарь освещал ровную поверхность, окруженную пустотой.

Ничего не страшась, я ступила на плато, и пусть путь назад пропадет сейчас за моей спиной. Я готова к переменам.

Стоило мне мысленно принять это решение, как в центре плато появилось большое зеркало. В нем отражалась девушка, похожая на меня. Только волосы у нее были ниже попы, а я в последнее время коротко стриглась. Незнакомая я была в изысканном длинном платье, и сейчас она с удивлением смотрела на меня. Может быть, ее шокировали мои джинсы и толстовка.

– Кто ты? – спросила я.

– Я – Эва... Эвангелика Ноорт, младшая дочь герцога Ноорта, – ответила девушка в отражении зеркала.

– А я Эвангелина Никольская, – представилась я.

– Почему ты в таком виде? – произнесла собеседница.

В ее голосе сквозило невысказанное сожаление. Она была явно недовольна моим внешним видом.

– А чем тебе не нравятся джинсы? В них очень удобно.

– И у вас все так одеваются? Других вариантов нет?

Эвангелика словно решалась на что-то.

– Нет, конечно, кто-то носит джинсы или брюки, кто-то юбки или платья, – объясняла я, немного не понимая, что нужно собеседнице.

– Правда? Значит, мне не придется настолько резко менять привычный стиль одежды. Прости, но брюки носят только мужчины. Для меня неприемлемо надеть нечто подобное тому, что на тебе.

– Хорошо, как скажешь. Носи на здоровье платья и юбки. Но я-то тут при чем?

Девушка застыла ненадолго, вглядываясь в мое лицо. И затем она все же решилась сказать:

– Давай поменяемся мирами?

– Давай, – почти сразу ответила я.

Мне было совсем не страшно принимать это решение. Наоборот, сейчас мне казалось, что к этому шагу я шла всю жизнь. Может быть, там меня ждет тот, кому я буду нужна. С надеждой на это я сделала шаг к зеркальной поверхности.

– Ты разрешишь мне пользоваться твоей памятью? – опять спросила Эва. – Я, со своей стороны, даю тебе такое разрешение.

– Я не против. Без знаний о мире тебе будет сложно влиться в жизнь Диметрии. И спасибо за возможность пользоваться твоей памятью, это бесценный подарок. Только вопрос: мы меняемся мирами или телами? – поинтересовалась я, вспоминая несколько фантастических романов, прочитанных мной год назад. Там героиня попала в другой мир, в другое тело, намного моложе собственного.

– Не знаю точно. Великий Дракон мне не все рассказал. Для меня главное – покинуть этот мир, попасть в твой, – как-то опрометчиво заявила она.

Что-то в ее словах мне сильно не понравилось.

– А от кого или чего ты бежишь? – спросила я.

– Поверь, ничего криминального. Я не преступница, – выпалила Эвангелика. – Просто меня сегодня выдали замуж... Извини, но у тебя будет муж...

– Он так страшен?

– Для меня да!

Неожиданно за спиной моей собеседницы возник магический экран, на котором появился красивый мужчина. Его волосы были иссиня-черными, кожа – смуглой, глаза – серыми и пронзительными. Его строгий взгляд не пугал, а наоборот, притягивал меня. Я забыла обо всех причинах, по которым Эвангелика Ноорт боялась своего мужа. Мне было жизненно необходимо увидеть этого мужчину в реальности.

– Куда ты смотришь? – спросила девушка.

Но когда она обернулась, магический экран пропал, не давая ей увидеть моего мужчину. Получается, это кто-то другой показал мне его. И наверняка этот кто-то хочет, чтобы я попала в новый мир. Если раньше я просто хотела попасть туда, то сейчас мое желание стало нестерпимым. Я рвалась в новый для меня мир. Я была готова к переменам.

– Я согласна на обмен! – сказала я Эве.

После моих слов девушка радостно улыбнулась. Казалось, что впервые с момента нашего разговора она спокойно вздохнула. И у нее получилось избавиться от нелюбимого мужа и появился шанс начать все заново в моем мире.

– Спасибо, Эвангелина, – сказал она. – Для меня много значит то, что ты добровольно согласилась. Не хотелось бы заставлять тебя меняться мирами. Скажи, что меня ждет?

– Мой мир магический, но у меня не было магии.

– Ты пустышка, как и я? – тихо спросила девушка.

– Да. Что-то во мне не так, магия во мне не проснулась. Я сирота, родители погибли два года назад. У тебя будет дом, где сможешь жить. Средств на счетах хватит еще на полгода. Но я не советую сидеть сложа руки. Ищи способ заработать на жизнь.

– Я постараюсь. Спасибо тебе, – расплылась в улыбке Эвангелика Ноорт. – Да. У меня также магический мир, но я пустышка, магии во мне нет. Есть отец, но лучше тебе с ним не встречаться. Как и с моими сестрой и мачехой. Извини, но меня в семье не любят. Почему так, я не знаю. Наверное, я зря это говорю. Ты можешь сейчас передумать меняться со мной мирами.

Эва опять загрустила. Но я почему-то не обратила внимания на ее слова. Мне казалось, что жизнь не может быть хуже той, какой она была у меня на Диметрии. И я уверенно произнесла:

– Я согласна на обмен мирами.

Собеседница радостно встрепенулась и затараторила:

– Спасибо! Спасибо! Ты не представляешь, насколько я благодарна тебе за шанс изменить жизнь.

Меня удивила такая чересчур восторженная реакция Эвангелики. И возникла мысль: нужно прояснить один важный момент нашего обмена.

– Только давай поклянемся друг другу, что не будем искать способ вернуться в свой мир, – проговорила я.

– Хорошо, я согласна. Как называется твой мир?

– Диметрия.

– А мой – Сиэль, – сказала Эвангелика Ноорт. – Клянусь не пытаться вернуться в Сиэль. Отныне моим миром будет Диметрия.

– Клянусь не пытаться вернуться в Диметрию. Отныне моим миром будет Сиэль.

Сказав эти слова, мы прикоснулись к разделяющей нас зеркальной поверхности. Мир вокруг нас дрогнул и разбился, разлетевшись сверкающими осколками зеркала, и меня затянуло в воздушный водоворот.

Последнее, что я увидела, – это летящего рядом со мной белоснежного дракона. Откуда он взялся? Но додумать эту мысль я уже не смогла. Сознание стремительно умчалось от меня.

* * *

В себя пришла от яркого солнца, светившего на меня. Я боялась открыть глаза. Вдруг мне все приснилось? Прислушавшись к себе, я поняла, что лежу на чем-то мягком. Может быть, я просто уснула в кровати? И никуда не попадала, ни с кем не разговаривала.

Тяжело вздохнув, я открыла глаза. И увидела рядом с собой спящего мужчину. Это был он. Тот самый красавчик, которого я видела ночью во сне. Или?.. Может быть, это не был сон?

– Биатрис, почему ты не задернула шторы на ночь? – недовольно проворчал он, не открывая глаза.

– А Биатрис у нас кто? – с иронией спросила я новоявленного мужа.

– Что? – подскочил мужчина, в шоке глядя на меня. – Какого демона вы, леди, делаете в моей кровати?!

– Понятия не имею, – с улыбкой ответила я, пожирая глазами обнаженный торс мужа.

Нестерпимо хотелось пробежаться пальчиками по широким плечам, по кубикам пресса и даже заглянуть под одеяло, узнать степень одетости данного индивидуума. Который, кажется, пришел в себя и наконец огляделся вокруг.

– Это же не моя спальня! Кто посмел меня перенести? – рыкнул муж.

– Вы же не думаете, что слабая девушка способна перетащить ваше немаленькое тело? – спокойно спросила я.

– Да при чем тут вы, леди, – язвительно фыркнул брюнет.

Мужчина смерил меня высокомерным взглядом и встал с кровати, сверкая великолепным телом. Он совершенно не стеснялся своей наготы, на мою радость муж спал голым. Как же познавательно было наблюдать за ним сейчас.

– Леди, что за манеры! – пристыдил меня муж, увидев мой интерес к его телу. – Никогда бы не подумал, что у герцога Оливера Ноорта может быть такая невоспитанная дочь.

– Но передо мной же мой муж. Или я ошибаюсь? – с невинной улыбкой смотрела я на одевающегося мужчину.

– Так-то оно так... Но... Вы же... Я же...

Было странно наблюдать за попытками лорда объяснить ситуацию с браком. У него получался просто набор слов.

– Хватит, леди! – прекратил он придумывать благовидный предлог для скоропалительного брака. – Поговорим после завтрака. Сейчас пришлю вам служанок. Они помогут вам одеться.

Он еще раз пристально посмотрел на меня, все так же лежащую в постели. Возможно, он был чем-то удивлен. Но все же промолчал и вышел из комнаты.

Глава 2

А мне понравился мой новоявленный муж, какой красавчик. Я совсем не против такого мужа. Увидим, что из этого получится.

Кстати, надо бы поблагодарить белоснежного дракона, что помог мне.

Я посмотрела куда-то вверх. В моем представлении боги должны быть там. А тот, к кому я хотела обратиться, наверняка являлся богом.

– Великий Дракон, надеюсь, ты меня слышишь. Спасибо тебе за возможность попасть в этот мир. Спасибо, что показал мужа Эвангелики. Ради такого мужчины можно попытаться счастья в новом мире. Спасибо за помощь при перемещении. Я видела тебя рядом в том водовороте магии. Думаю, это был ты. Я постараюсь сделать все возможное, чтобы оправдать твои чаяния. Ведь ты же что-то хочешь от меня? Поэтому и привел в свой мир. Ты намекни, что нужно сделать, и я подумаю, как это исполнить.

«Не ожидал, что ты вот так сразу обратишься ко мне. Но я этому только рад. Значит, я сделал верный выбор. У тебя есть шанс выполнить то, что я задумал. После я подскажу тебе, чего хочу. А пока вливайся в новый мир, Эвангелика. И помни, ты теперь Лика, а не Лина».

«И то верно, Лина осталась в том мире. А как сокращенно звали Эвангелику?» – спросила я мысленно.

«Для всех она была Эвой. Но, думаю, у тебя есть повод изменить это имя. Пусть Эва переносится в твой мир. А ты попроси называть себя Ликой».

«И как я это объясню?»

«Да просто женским капризом. У тебя сегодня начинается новая жизнь. Ты стала другой. Хотя нелегко тебе будет привыкнуть. Но мне хочется верить, что ты справишься с трудностями».

«Я постараюсь, – пообещала я. – У меня на Диметрии жизнь также была не сахар».

«Если я понадобится, то приходи в любой храм Великого Дракона. Я услышу твой зов. А сейчас удачи, леди Мэллоу. Да, забыл сказать. Я внес изменения во вчерашний обряд. Вы с Сибруком полноценные муж и жена. И это подтвердило то, что вы провели вместе ночь, пусть и не были близки. Он не сразу поймет это. Не говори ему. Хочу, чтобы он помучился в неведении. А то придумали совершать связанные браки в моем храме!»

Недовольно рыкнув напоследок, дракон пропал из моей головы.

* * *

Обещанная служанка так и не появилась, и я решила сама обследовать комнату. Стены спальни были покрыты кремово-бежевой тканью. Вся мебель была из светлого дерева. Большая двуспальная кровать, две тумбочки с выдвижными ящиками, вместительный шкаф размещался во всю стену. В нем я нашла ряд платьев и разложенное на полках белье. На месте штор висела прозрачная органза с золотым рисунком по низу. Шторами это можно было назвать с большой натяжкой.

Кажется, сейчас я поняла, почему меня утром разбудило яркое солнце. Странный выбор гардин для спальни. Надо выяснить причину этого. Может, у них так принято? Хотя почему тогда мой новоиспеченный муж просил закрыть шторы?

Рядом была дверь в туалетную комнату, где в центре стояла белая металлическая ванна. Слева – привычный моему взгляду унитаз. Справа – раковина и большое зеркало.

– А душа нет. Я бы лучше душ приняла, – прошептала я, направляясь к зеркалу.

Внешность была моя – или почти моя. Знакомое мне миловидное лицо, серо-голубые глаза, аккуратный нос, немного вьющиеся волосы, спокойно лежащие сейчас за спиной. Они и правда были длинными, почти до попы. Сколько же мне придется возиться с такой копной волос. Я к такому была непривычна. Только в раннем детстве у меня были длинные волосы. Еще до первого измерения магии. А потом я стала «пустышкой», а ей ни к чему длинные волосы. Во всяком случае, мама говорила именно так.

В отражении зеркала я видела довольно худую девушку, даже слишком худую. Это что, Эву не кормили? Или морили голодом? Странно.

Я попыталась что-то вспомнить о жизни своей предшественницы, но у меня это не получилось. Памяти Эвы у меня не было. Или я просто не знаю, как ее искать внутри себя?

Но Эвангелика же обещала, да и Великий Дракон дал понять, что память Эвы у меня есть. Тогда где же она? Нужно искать.

Я быстро вымылась, все еще жалея, что нет душа. Села в спальне на коврик, попыталась расслабиться, как делали маги, когда искали свои внутренние источники. Я также не раз проводила медитации. Хоть и никогда не находила в себе даже слабенькой магической искры. Но эти сеансы хорошо помогали мне жить в непростом для меня мире.

По привычке процесс расслабления пошел довольно быстро. Казалось, внутри меня ничего нового я не обнаружила. Хотя... Совсем рядом с искрой души появился маленький огонек. Стоило мне обратить на него внимание, как он немного вырос. Интересно, что это такое?

Это же не магия? У меня же нет магических способностей. Огонек словно услышал меня и обиженно вспыхнул еще ярче. Он будто бы говорил: «Как это нет? А я тогда что?»

«Прости, я не хотела тебя обидеть, – потянулась я к центру своей магии. – Ты расти. Я очень тебе рада. Для меня это так ново – иметь магический резерв».

И опять мне показалось, что меня услышали. Огонек еще больше вспыхнул и стал похож на миниатюрную Луну.

Это было удивительно. У меня есть собственная Луна! Она во мне!

На меня накатила волна радости, будто кто-то невидимый слишком долго был в одиночестве. И только сегодня появилась возможность проснуться магическому дару.

«Ты больше не одна, – вновь обратилась я к Луне внутри себя. – Теперь мы вдвоем».

Я еще немного помедитировала, подпитывая появившийся во мне центр магической энергии. А затем я вспомнила, что хотела найти воспоминания Эвы. Бросив маленькую искру поиска, я почувствовала спрятанный участок памяти. И он был совсем не в голове. Это что – такая шутка Великого Дракона? Интересно.

Рядом с сердцем я нашла почти невидимую пирамидку. Лишь приглядевшись к ней, поняла, что это такое. Внутри пирамидки лежало множество картинок, воспоминания о прошлой жизни Эвы. Моя душа потянулась к этому хранилищу, которое будто само просилось прикоснуться к нему. Стоило мне это сделать, как грани пирамиды начали пропадать и в меня хлынул поток воспоминаний и знаний Эвы.

Картины чужого прошлого мелькали передо мной.

Вот Эва маленькая. Она любимица мамы. Довольная озорная шалунья. Но смерть матери перевернула жизнь крохи. Через неделю после этого у девочки появились мачеха и сестра. Дарси была дочерью отца Эвы, почти ее погодкой. Именно сестра всегда была любимицей герцога Ноорта. А Эва стала парией. Почему так получилось? Мне сейчас было непонятно. Ведь об остальных детях, его наследнике Остине и любимице Дарси отец всегда заботился и в какой-то степени их любил. Так почему же Эва осталась на задворках семейных чувств? И дело было не в отсутствии у нее магии. У старшей дочери герцога также не было магических способностей. Но тем не менее Дарси не была обделена отцовской заботой, как и Остин. А Эвангелику лорд Ноорт просто не замечал.

Сейчас я понимала Эву. Конечно, ей хотелось сбежать из этого мира, в котором она не получала ничего. Только тычки и оскорбления.

Находясь во внутреннем мире, окруженная появившейся магией и воспоминаниями Эвы, я попросила: «Великий Дракон, если ты меня слышишь, пожалуйста, помоги Эве на Диметрии. Пусть ей встретится хороший человек, которому она будет небезразлична. Пусть у нее появится надежный друг, готовый поддержать в трудную минуту».

Не знаю, услышал ли меня хоть кто-нибудь, но мне стало легче. Я сделала что могла для девушки, с которой поменялась мирами.

* * *

Очнувшись от медитации, я догадалась, что прошло довольно много времени. И где же обещанная служанка? Или мой новоиспеченный муж забыл про нее?

Я заплела волосы в простую косу, некогда было сейчас возиться со сложными плетениями. Подошла к шкафу, надела чистую сорочку и самое простое платье, у которого была шнуровка спереди.

Хорошо, что сейчас воспоминания Эвы со мной. Будет не так сложно осваиваться в новом мире.

Выйдя из комнаты, я пошла искать кухню. Только сейчас поняла, что нестерпимо хочу есть. Шла медленно, стараясь запомнить дорогу, чтобы потом попасть в свою комнату. Каким-то удивительным образом я нашла кухню. Наверное, по восхитительным запахам, которые помогали мне определить направление поиска.

Кухня предстала передо мной как большой сложенный механизм. В котором что-то резали, варили, жарили, пекли. В центре стоял высокий толстяк в поварском колпаке. Он как дирижер раздавал указания поварятам и кухаркам. Сам при этом успевал что-то помешивать в маленькой кастрюльке.

Я простояла в дверях не больше пары минут, когда меня заметили.

– Кто ты такая? – крикнул шеф-повар, оглядывая меня с ног до головы.

– Я Эвангелика... – ответила я, не зная, говорить ли мне фамилию мужа.

– Тебя прислала миссис Ростюк? – спросил он.

А кто это – миссис Ростюк? В ответ я только пожала плечами и сказала:

– Покормите меня, пожалуйста, я, кажется, завтрак пропустила. Обещанная мужем служанка так и не пришла.

– Еще чего придумала! Ты сначала поработай. А вечером, может быть, и получишь тарелку каши. Иди чисти овощи, – приказал шеф-повар.

– Что? – в шоке спросила я.

В этот момент я не понимала, что совершила ошибку, назвавшись просто Эвангеликой. На Диметрии почти не было лордов. Главной кастой были маги и архимаги. А тут-то все было иначе. Только память Эвы не сразу мне подсказала, что не так. Даже если бы я назвалась леди Эвангеликой, то отношение слуг ко мне было бы другим.

Только сделанного не воротишь. Хотя я попыталась:

– Извините, я не служанка.

Мужчина лишь насмешливо фыркнул:

– А кто тогда? Еще скажи, что ты жена герцога Мэллоу!

– А если это так? – вновь попыталась я исправить ситуацию.

Но у меня опять ничего не получилось. Мне просто рассмеялись в лицо.

– Тоже мне, герцогиня! Хватит болтать, иди чистить овощи.

– Но я есть хочу, – напомнила я.

– Так уж и быть, накормлю тебя в обед. А сейчас – за работу. Сегодня в замке праздник.

– Это какой же? – спросила я.

– Что за любопытная служанка, – недовольно произнес шеф-повар. – Сегодня именины у любимой фаворитки герцога Мэллоу. Вечером будет бал, а после – званый ужин. Так что работы у нас море. Приступай!

Почему-то я не стала настаивать на своем и согласилась на роль служанки. Вернее, помощницы кухарки. Кому-то, наверное, это показалось бы странным. Но я захотела увидеть жизнь замка мужа изнутри. Где, как не на кухне, можно было узнать самые свежие сплетни о хозяине.

Я чистила овощи, мыла посуду. И слушала, слушала, слушала. Как оказалось, если умело задавать вопросы, то можно получить море полезной информации.

Мой новоявленный муж, герцог Сибрук Мэллоу, являлся главой клана Черных драконов. Одного из самых сильных кланов Локмиртской империи. Сибрук был умным командиром и хорошим воином. Он никогда не прятался за чужими спинами.

Герцог Мэллоу прославился на всю империю, когда сумел в короткие сроки восстановить почти исчезнувший клан драконов. Клан, который был практически полностью уничтожен его отцом пятьдесят лет назад.

Итон Мэллоу слыл взрывным характером. Мало кто понял, из-за чего он поссорился с главой клана Огненных драконов. Только после кровопролитной войны длиною в сорок лет под угрозой выживания оказались оба клана. Но сильнее всего пострадали Черные драконы.

Именно в тех боях Сибрук Мэллоу показал себя умелым полководцем, жестоким и опасным воином, равных которому в империи нашлось бы немного. Тогда о нем заговорили как о Черном Драконе, или Черном герцоге.

Многие в империи его боялись. Кто-то разносил страшные байки о диком нраве Черного герцога. И только состоящие в клане люди и драконы знали немного больше правды, чем остальные. Ведь для них Сибрук Мэллоу – спаситель, тот, кто не дал им умереть в трудный период жизни клана. Тот, кто сумел поднять клан из руин. Кто защитил обездоленных и еще сильнее сплотил всех в единый механизм, работающий сейчас как часы.

Все это рассказала мне худенькая кухарка, к которой меня пристроил шеф-повар. Женщина оказалась прекрасным источником информации.

К вечеру в моей голове сложился образ мужа. И что было интересно, так это то, что в памяти Эвы было какое-то нагромождение страхов, а не реальных событий.

Сейчас я поняла, почему она решилась просить Великого Дракона о побеге в другой мир. Девушку просто запугали, рассказывая лишь истории войны Черного и Огненного кланов. Но это бы еще ничего, если бы Дарси не страшила бедняжку байками о Черном герцоге. О кровавом, мрачном сумасшедшем мужчине, готовом убивать без суда и следствия. Сестра настолько забила мозг Эвы ложью, что я вообще удивляюсь, как та не наложила на себя руки от ожидания брака с отъявленным мерзавцем.

Мои мысли об Эве и Сибруке прервал голос Ульины, кухарки, с которой я сегодня работала.

– Лика, сейчас мы немного перекусим – и снова за работу, – сказала она.

– И что же потом будем делать? Сегодняшний день надолго останется в моей памяти. Столько я никогда не работала.

– Да? Но ты явно не белоручка, – заметила женщина.

– У меня давно уже не было служанок. Обслуживала сама себя. И пусть кухня не мое любимое место, но приготовить что-то для себя я могу.

– Странная ты... – покачала головой Ульина.

– Так чем мы займемся после ужина? – спросила я.

Мне хотелось выяснить, во что выльется мое добровольное присутствие на кухне. Ведь если бы я отправилась искать мужа или хотя бы экономку, то никто бы и слова мне не сказал.

Но что же будет дальше? Чего ждать от Великого Дракона? Почему-то я подумала, что это он дал мне возможность узнать правду. Пусть и таким оригинальным способом.

И еще кое-что показалось мне странным. Судя по всему, жену герцога Мэллоу не искали. И это было непонятно для меня. Что произошло? Неужели муж забыл обо мне?

– Сегодня необходимо как можно больше слуг, чтобы прислуживать на праздничном ужине, – пояснила Ульина. – Вот нас с тобой и направил туда мистер Шиэрр.

– Что же, можно сказать спасибо шеф-повару. Интересно будет посмотреть на гостей герцога.

– Только ты аккуратнее там. Выполняй лишь то, что прикажет миссис Ростуик. Если что-то дурное сделаешь или скажешь, то тебе несдобровать. Она не просто строга к нам, слугам. Она деспот, а не экономка, – в страхе прошептала женщина.

– А скажи, Ульина, что за фаворитка у лорда Мэллоу? Он настолько ее любит, что устраивает для нее такие праздники?

Разве я могла не выяснить еще и это. Персона Биатрис для меня была крайне интересна. Неужели это она помогла забыть моему благоверному о жене?

– О леди Биатрис вообще не стоит говорить вслух, – еще тише произнесла кухарка. – У этой дамочки кругом уши есть.

– А если вполголоса? Очень мне интересно о ней узнать.

– Хорошо. Она в статусе официальной фаворитки уже пять лет. Мнит себя хозяйкой замка. Часть слуг подчиняется ей, но далеко не все. Многие на ее указания никак не реагируют.

– И что же, им спускают такие вольности? – удивилась я.

– Слуг наказывает миссис Ростуик, но и то не так сильно, как если саму экономку разозлить. А на воинов-драконов имеет влияние лишь Черный герцог.

– Но леди Биатрис, наверное, желает стать женой лорда Мэллоу? – забросила я еще один очень интересующий меня вопрос.

– Да кто же ее возьмет? Драконы женятся лишь на девственницах. Да и не леди Биатрис. Только мнит себя леди, а сама...

– Эй, хватит болтать, – окликнул нас мистер Шиэрр, прервав столь интересный для меня разговор. – Пора идти прислуживать господам. Скоро начнется праздничный ужин.

Глава 3

Через четверть часа я уже находилась в главном обеденном зале замка и внимательно смотрела на официальную фаворитку моего мужа.

Биатрис оказалась изящной невысокой девушкой. Она была одета в великолепное платье ярко-красного цвета. К ее наряду хорошо подходил рубиновый гарнитур, сверкающий на ее шее и в ушах. Темные волосы были уложены в прическу, в которой блестели драгоценные камни. Она сидела, полная важности, и свысока смотрела на всех собравшихся за столом. Гости подобострастно улыбались виновнице торжества и о чем-то ее спрашивали, заискивающе заглядывая ей в глаза.

У меня внутри все переворачивалось от желания высказать свое мнение по поводу этого балагана. Я никогда не была злой и мстительной, но сейчас чаша моего терпения переполнилась. И впервые за весь день я пожалела, что ничего не сделала любовнице мужа. Надо было хотя бы что-то подсыпать в ее еду.

Жаль, что я этого не сделала раньше. Только поздно было уже что-то предпринимать, однако я могла помечтать. И я постаралась на славу, представив, как посыпаю тарелку любовницы герцога щедрой порцией жгучего перца. Кто бы мог подумать, но мои мысли оказались столь реалистичными, что Биатрис поперхнулась и почему-то покраснела.

Муж сидел во главе стола и сосредоточенно смотрел на бокал с вином. Он настолько ушел в свои мысли, что даже не заметил, как его фаворитка закашлялась.

– Сибрук, леди Биатрис нехорошо, – привлек его внимание мужчина, сидевший напротив любовницы мужа.

– Что с тобой, Биа? – спокойно спросил Черный герцог.

Он явно был недоволен тем, что его оторвали от более интересных дум.

– Перец... – с трудом проговорила любовница.

– Что? Так не надо было приправлять рыбу перцем, – недовольно ответил дракон.

– Сейчас я помогу леди, – подскочил один из гостей к девушке, лицо которой стало красным, почти в цвет ее платья.

Видимо, это был лекарь, так как через минуту Биатрис перестала кашлять и смогла спокойно сказать:

– Ты же знаешь, любимый, что я не люблю перец. И на кухне об этом все знают. Это кто-то специально мне его добавил в рыбу.

– И кто же это у нас постарался? – резко спросил герцог Мэллоу. – Кто посмел подсыпать перец в блюдо для леди Биатрис?

– Я сейчас же уволю всех поваров! – выпалила экономка, возникшая рядом с хозяином замка.

– И поварят с кухарками! И всех этих служанок! – велела фаворитка, зло посмотрев на девушек, которые прислуживали во время ужина.

Что за глупое решение? Она сейчас всех поувольняет. Но никто ни в чем не виноват. Нельзя это так оставлять.

– А вы что скажете, лорд Мэллоу? – спросила я, выйдя из ряда служанок. – Может быть, стоит сначала разобраться в ситуации, прежде чем принимать решение об увольнении всей прислуги в замке?

Муж в шоке посмотрел на меня, словно привидение увидел.

– Эвангелика... – выдохнул мое новое имя Сибрук.

Но фаворитка не заметила странной реакции герцога на меня. И недовольно фыркнула в мою сторону:

– Как ты смеешь раскрывать рот, ничтожная служанка?

– А разрешите поинтересоваться, кто мне запретит говорить в этом замке? – холодно произнесла я, подходя вплотную к мужу. – Я жду ответа, ваша светлость, вы позволите отдавать приказания вашей... – сделала я паузу и с неприязнью посмотрела на брюнетку. – Кто она у нас? Официальная фаворитка? Это уже перебор! Вы не находите, герцог? Устроить бал и праздничный ужин для своей любовницы! И это после вчерашнего обряда? Это ли не верх цинизма?!

Сибрук продолжал молчать. Его лицо словно застыло. Он только яростно сверкал глазами, но не давал выход гневу.

Внезапно в разговор вмешался один из гостей герцога:

– Ваша светлость, прикажите выдворить из замка эту наглую служанку! – И сразу же добавил, словно ему дали все полномочия отдавать приказы: – Стража, арестуйте ее!

Ко мне тут же кинулись несколько мужчин в темно-серой форме. Только подойти ближе ко мне у них не получилось. Вокруг меня появился щит, не пропускающий никого.

– Еще и кто ни попадя распоряжается в твоём доме! Замечательно! Экономка и любовница раздают приказания вместо хозяина замка! А ты что молчишь, дорогой муж? – наигранно спросила я.

– Немедленно замолчи! – рыкнул дракон на меня.

– А то что? – не хотела я успокаиваться.

– Эвангелика, не зли меня!

Но я не слышала слов мужа. Я распалялась все больше. Возможно, все, что я сегодня пережила, хотело вылиться в истерику, которую уже было сложно остановить.

– Знаешь, Сибрук Мэллоу, что-то в твоём замке явно не то. Обещанную служанку я не дождалась. И вообще, у меня возникают сомнения, а сообщил ли ты о моем присутствии кому-либо? Ведь если бы это было так, то меня бы искали слуги. Но этого не было! Подумаешь, пропала герцогиня Мэллоу! Что с того?!

– Уничтожу! – взревел в Сибруке дракон, и мужчина подскочил ко мне явно не в желании радостно обнять.

Сидевшие за столом гости притихли от страха. Не каждый раз увидишь, как Черный герцог пытается убить законную супругу. Только они-то этого не знали.

– Сибрук, а что происходит? – спросила Биатрис дрожащим голосом.

Кажется, до девушки начало доходить, что ее покровитель странно реагирует на меня.

– Помолчи, Биа! – прорычал ей дракон, приближаясь к моей скромной персоне.

Боялась ли я его в тот момент? Почему-то нет. Чисто интуитивно я верила, что Сибрук не решится причинить мне вред. Хотя я и видела, как дракон разозлен моими словами. Но и я не могла спустить ему то, что он про меня забыл. А то, что забыл, это точно. Возможно, эта фифа и помогла моему благоверному забыть жену. Р-р-р... Во мне просыпался зверь пострашнее дракона мужа.

– Дорогой муж, ты мне так и не ответил насчет бала и праздника в честь именин официальной любовницы. Ты считаешь, это нормально – устраивать подобное после вчерашнего ритуала? Я настолько не нужна тебе, Сибрук Мэллоу?

– Кто ты? И что сделала с той тихоней, на которой я женился? – рычал на меня дракон.

– Ну уж нет! У тебя не получится перевести стрелки на меня! Это ты устроил банкет для любовницы и забыл о законной жене!

– Я был занят сегодня. Мне было совершенно не до твоих капризов, Эвангелика!

– Ты считаешь капризом желание прилично одеться? Или поесть?

– Я улетел из Мэллона через десять минут после расставания с тобой. Вернулся только полчаса назад. Мне было не до тебя, – жестко проговорил герцог, напирая на меня.

Скандал разрастался, но мы совершенно забыли о свидетелях нашей ссоры. А тем временем часть гостей потихоньку сбежала из зала. Оставались лишь несколько слуг, стражники

и Биатрис. Но я этого не видела, мне было немного не до нее и ее желания отстоять свое место в жизни Черного герцога.

– И что же так отвлекло тебя? Надеюсь, ты рванул не к очередной любовнице, Сибрук Мэллоу?

– Ты!.. Да как ты смеешь?! – с рыком ринулся на меня мужчина.

Только сейчас я испугалась, когда увидела, как лицо человека трансформируется в драконью морду. Как вытягиваются скулы и превращаются в пасть, как руки становятся лапами, а за спиной появляются крылья.

Минута – и передо мной огромный дракон, который взмахом мощного хвоста уничтожил остатки праздничного стола. Сквозь гул в ушах я услышала женский визг, крики драконов, они еще пытались образумить Черного. Но мне было не до того. Внезапно меня нестерпимо потянуло к дракону.

– Сибрук... – прошептала я, глядя в глаза зверя. – Какой дракон... Ты такой большой и сильный. Я чувствую в тебе что-то особенное, что роднит меня с тобой, как будто я всегда знала тебя. Может быть, ты не забыл бы про меня... как этот... который муж...

Я с восторгом прижималась к драконьей морде, гладила блестящие чешуйки. Они, словно черное золото, сверкали в свете Луны.

Луна окутывала нас светом магии, отрезая от всего остального мира.

«Кто ты?» – услышала я мысленный вопрос дракона.

– Я Лика. Твоя жена, – ответила я.

«Эвангелика?»

Я покачала головой, продолжая гладить дракона.

– Это для человека я Эвангелика. А для тебя я Лика.

«Лика», – довольно протянул дракон.

Как же мне было хорошо рядом с ним. Я бы никогда не расставалась с ним, с моим драконом. Но человек взял верх над животной сущностью. И передо мной вновь лорд Мэллоу.

– Хватит! – резко выпалил он, сжимая меня в своих руках.

– Ты и правда забыл обо мне? – спросила я, пытаюсь справиться с чувствами.

Запал ссоры уже пропал, и мне совсем не хотелось ругаться с мужем.

– Извини, я был вынужден улететь в Скалистые горы. Там назревал мятеж среди горнодобытчиков. Медлить нельзя было. Речь шла о сотнях жизней простых работников, которых хотели использовать как живой щит в борьбе со мной.

– И ты забыл обо мне...

– Да. Я не привык к мысли о том, что у меня есть жена.

– Пусть и ненужная жена, – горько отметила я.

Я посмотрела в глаза Сибрука в ожидании опровержения моих слов. Но его не последовало. Лорд все так же серьезно смотрел на меня. Я и правда ненужная жена. Почему мне так больно от этой мысли? Ведь я же совсем не знаю его? И мне он совершенно не нужен. Но так ли это на самом деле?

Я отстранилась от мужчины, сделала шаг назад и посмотрела в сторону. Как же я хотела в тот момент оказаться подальше от Сибрука.

Некогда праздничный зал был похож на руины. Сломанный стол, разбитые окна, выбитые рамы, порванные гардины, валяющаяся на полу люстра.

– Кажется, праздник закончился не очень хорошо. Я, конечно, готова была придушить твою любовницу, но не хотела такого результата. А восстанавливать все слугам. Кстати, ты так и не ответил насчет слуг. Надеюсь, никого не уволят?

– Не думаю, что в произошедшем виноваты слуги. Скорее уж ты подсыпала перец Биатрис, – предположил хозяин замка.

– Я всего лишь подумала об этом. И все. Клянусь, что ничего не подкидывала ей. Но одно дело подумать, а другое... Хотя, знаешь, после того как я подумала о перце, твоя Биатрис и поперхнулась. Но как это могло получиться?

– Не знаю, – мрачно сказал дракон, пристально глядя на меня. – Твой отец уверял, что ты пустышка.

– Так оно и есть, – кивнула я.

– Но ты опасна для окружающих. Неужели нельзя было удержаться и не заводить меня? Я мог разнести ползамка. Кстати, как ты справилась с моим драконом? Я с трудом вспоминаю те минуты. Дракон взял верх над человеческой сущностью. Казалось, секунда, и он разорвет тебя. Он у меня далеко не белый и пушистый.

– Нет. Дракон у тебя просто чудесный, – заявила я и прикрыла глаза при воспоминании о крылатой половине мужа. – Я в восторге от него.

– Что? Не понимаю. Это какая-то мистика. Такого просто не может быть. Все. Надо что-то с тобой решать. И немедленно. Иначе ты подорвешь все устои клана. Но я не позволю тебе это сделать.

Глава 4

Когда мы вышли из полуразрушенной столовой, то увидели ожидающую нас экономку и несколько стражников. За их спинами стояли испуганные слуги, среди них была и Ульина. В стороне от всех находилась Биатрис, она гневно сверкнула глазами на меня и быстро подошла к Сибруку.

– Дорогой, что происходит? – спросила она.

Дракон смерил ее мрачным взглядом и произнес:

– Праздник окончен, Биатрис. Меня ждут дела. А тебе лучше подняться в свои покои. Я сообщу о своем решении позже.

– Нужно немедленно наказать эту служанку. Вели ее выгнать вон, – настаивала не очень умная девица. – Она посмела испортить мой день рождения. Прошу тебя, Сибрук, не оставь без наказания подобный проступок.

Девушка, кажется, еще не поняла, кто я такая, и продолжала гнуть свою линию.

– Хватит, Биатрис! – рыкнул дракон.

– Но любимый... Это же она виновата, – сменила тактику любовница и уже смахивала воображаемые слезы с глаз.

Но герцог лишь поморщился и приказал:

– Иди к себе!

– Дилон, проводи леди в ее покои, – добавил он, кивнув одному из стражников.

Было видно, что фаворитка очень недовольна таким решением герцога. Но и сопротивляться дальше она не решилась. Биатрис еще раз стрельнула в меня злым взглядом и поднялась по лестнице на второй этаж, а затем скрылась в длинном коридоре.

– Миссис Ростюк, прикажите собраться всем слугам в холле, – обратился Сибрук к экономке.

– Немедленно исполню. Но позвольте спросить, что с леди... Эвангеликой? – проговорила женщина.

Хозяин замка удивленно посмотрел на экономку, явно не понимая, что ей от него нужно.

– А что с ней?

– Насколько я поняла, вы хотите представить леди как герцогиню Мэллоу. Но, может быть, вначале следует переодеть ее? Это повседневное платье. В таком не принято выходить из личных покоев.

Я удивилась этим словам и взгляду экономки на меня. Видимо, женщина поняла, что я и есть ее хозяйка, и решила быстро встать на нужную сторону. Может быть, у меня есть возможность найти общий язык с грозной экономкой? Нужно воспользоваться случаем.

– Согласна с вами, миссис Ростюк. Первое впечатление много значит. И мне бы хотелось надеть более пристойное платье. Хотя я уже целый день красовалась в нем. Но я благодарна этому скромному платью, я не просидела весь день одна в комнате. Ведь у Сибрука не было времени сообщить вам обо мне.

Почему-то я решила закрыть ссору с мужем. Хватит уже разрушенной столовой. Нужно искать способы сосуществовать вместе. Значит, я больше не буду кричать о вине мужа, забывшего обо мне.

Экономка пристально посмотрела на меня, затем кивнула каким-то своим мыслям и вновь обратилась к Сибруку:

– Я поддерживаю леди Мэллоу. Давайте я сама помогу вашей жене переодеться, а слуги пока приведут в порядок столовую.

– Хорошо, тогда сбор слуг через полчаса, – недовольно согласился муж. – Я буду у себя в кабинете.

– Как прикажете, лорд Мэллоу, – поклонилась экономка герцогу и сказала девушке, стоявшей рядом с ней: – Лисия, передай всем собраться в холле через полчаса. И пришли Саманту в комнаты ее светлости.

Мы быстро поднялись на второй этаж и пошли в коридор, противоположный тому, куда недавно ушла Биатрис. Что же, уже хорошо, что мы не будем жить рядом.

Когда за нами закрылась дверь, миссис Рострук произнесла:

– Леди Эвангелика, извините за такой неподобающий прием. Если бы я только знала, что его светлость вчера женился.

– Не стоит об этом, – остановила я женщину. – В случившемся нет вашей вины. Предлагаю начать знакомство заново. Я была бы благодарна вашей поддержке.

– Спасибо, можете рассчитывать на мою помощь. А сейчас надо спешить.

После этих слов экономки в дверь тихо постучался кто-то. И в комнату вошла миниатюрная рыжеволосая девушка.

– Ваша светлость, – сказала она и присела в неглубоком реверансе.

– Познакомьтесь, это Саманта, она поможет вам принять ванну. Я пока выберу платье и белье, – проговорила миссис Рострук.

– Спасибо, буду рада помощи. Времени у нас немного, – отметила я и пошла к двери в ванную.

Саманта оказалась очень расторопной девушкой, она быстро наполнила ванну водой, проверила температуру воды и помогла мне вымыться.

– Я была бы рада и дальше прислуживать вам, леди Мэллоу, – сказала девушка, вытирая меня полотенцем.

– А сейчас ты кем работаешь? – поинтересовалась я.

– Я простая горничная. Но умею все, что нужно личной камеристке.

– Тогда почему ты служишь горничной?

– У меня был выбор: или горничная, или... личная служанка фаворитки герцога, – нехотя ответила она.

– И ты не захотела быть ею? – догадалась я.

– Да. Мне претит такая ситуация. Родители воспитывали нас с сестрами в строгости. И быть служанкой чьей-то любовницы для меня неприемлемо.

– Судя по всему, здесь много чем заправляла Биатрис. Наверное, тебе было непросто жить в Мэллойском замке?

– Это так. Но меня заметила миссис Рострук и не давала уволить, хотя леди Биатрис и требовала этого не раз.

– Интересно. Что же, я подумаю, возможно, и возьму тебя в камеристки.

Саманта радостно улыбнулась и сказала:

– Спасибо! Более верной служанки вам не найти в замке.

Миссис Рострук уже ждала нас в комнате, на кровати были разложены белье и красивое нежно-салатовое платье. Когда я его надела, то поняла, что выбор экономки был верным. Наряд идеально сидел на мне.

– Все просто замечательно, – довольно проговорила экономка. – Еще нитка жемчуга, и перед нами герцогиня Мэллоу. Достойная жена нашего господина.

– Позвольте мне сделать леди Эвангелике прическу? – спросила Саманта. – Я постараюсь как можно быстрее.

Когда мы спустились на первый этаж, нас уже ждали заинтригованные слуги, выстроившиеся в ряд. Они в недоумении смотрели на меня, особенно работники кухни, с которыми я провела почти весь день.

Следом за нами в холл вышел герцог Мэллоу. Заметив меня, он ненадолго застыл. Муж неотрывно смотрел на меня так, словно впервые увидел. Через пару минут он с трудом оторвал от меня взгляд и оглядел собравшихся слуг. И ровным голосом произнес:

– Сегодня я хочу представить вам мою жену Эвангелику Мэллоу, герцогиню Мэллоу. С этого дня вы подчиняетесь ей почти так же, как и мне.

Интересная оговорка. Получается, власть мне дали, но муж остается выше меня и главнее. Хотя я была удивлена даже тому, что мне дали хоть какую-то власть. Видимо, Сибрук понял, что теперь жизнь замка должна измениться. Для женатого главы клана драконов нужен порядок в доме. Хозяйкой может быть лишь жена хозяина. Неужели в этом мире все иначе?

– С этого момента жизнь в Мэллойском замке изменится. У него появилась хозяйка. Та, которую вы все так долго ждали, – завершил свою речь хозяин замка.

– Как старшая над обслуживающим персоналом, хочу высказать вам свое почтение, – проговорила экономка, приседая в реверансе. Вслед за ней присели и остальные служанки, мужчины склонили передо мной головы: – Рады приветствовать вас, герцогиня Мэллоу. Можете рассчитывать на нас.

Сибрук довольно кивнул и произнес:

– Начнем с охраны. Это начальник гарнизона Черных драконов барон Эйден Тибрук.

Вперед вышел высокий мощный мужчина в темно-серой форме с двумя белыми нашивками на правом рукаве. Он поклонился мне и отступил, давая пройти вперед блондину среднего роста в дорогом модном костюме.

– Это маркиз Калев Бэверри, моя правая рука и лучший друг. Если понадобится, то можете просить помощи как у Эйдена, так и у Калеба. И еще: у вас, леди, будет личная охрана. Завтра мы с Эйденем выберем для вас троих стражников-драконов. А сейчас, миссис Рострук, прошу, представьте, пожалуйста, герцогине Мэллоу своих подчиненных.

– Прежде чем начать представлять слуг, я бы хотела кое-что прояснить, – сказала экономка. – Сегодня утром мне стало известно о женитьбе нашего хозяина. И леди Мэллоу захотела узнать жизнь замка изнутри, познакомиться с вами в неофициальной обстановке. Именно по этой причине леди Эвангелика появилась на кухне. Повторяю, мистер Шиэрт, я знала правду о личности вашей временной помощницы.

Сначала я удивилась: зачем миссис Рострук придумала эту историю? Но, посмотрев на шеф-повара, я все поняла. Мужчина был явно недоволен и кидал на нас с экономкой злые взгляды. Возможно, то, что я попала в его вотчину, сильно разозлило шеф-повара.

– Какие-то проблемы, мистер Шиэрт? – спросил герцог, видимо, заметивший поведение главного по кухне.

– Что? – Шеф-повар сделал вид, что не понимает хозяина.

Только мне показалось, что зря он так себя ведет. Очень даже зря. Злить дракона было чревато последствиями. По себе знаю.

– Знаешь, дорогая, если захочешь, то поменяй персонал. Я полностью доверяю тебе. Раз среди них попадаются такие непонятливые личности, – удивил меня муж.

Он улыбнулся мне и даже взял меня за руку, давая понять окружающим, что у нас обычный брак. Только присутствие фаворитки выпадало из этой чудесной картины. Но с фавориткой мы решим что-нибудь позже.

Мистер Шиэрт резко побледнел, затем пошел пятнами и выдавил из себя:

– Рад видеть вас, леди Эвангелика. Готов служить вам.

После этого представление слуг пошло более ровно. Горничные низко приседали в реверансах, конюхи и садовники кланялись. Поварята и кухарки важно возвышались надо всеми, показывая свою значимость, ведь герцогиня начала знакомство с их территории.

Все вроде бы было хорошо, но меня беспокоило отсутствие Ульины. Это показалось мне странным. И я спросила:

- Скажите, пожалуйста, мистер Шиэрр, здесь присутствуют все работники кухни?
- Да, ваша светлость, – ответил мужчина, скривившись, словно лимон попробовал.
- Тогда где Ульина?
- Такая у меня не работает, – недовольно произнес шеф-повар.
- Но днем работала. Так где она? – напирала я, почувствовав неладное.
- Нет такой! – резко ответил мужчина.
- Разрешите сказать? – подала голос одна из поварих.

Именно она сегодня первой накормила меня. Я улыбнулась ей и кивнула, предлагая продолжить.

– Мистер Шиэрр уволил Ульину сразу после ужина, – произнесла женщина, подтвердив мои догадки.

– За что?

- Он обвинил ее в саботаже и в сговоре с самозванкой, как шеф назвал вас, леди.
- Как интересно! И что вы скажете на это, мистер Шиэрр? – холодно спросила я.
- Леди Биатрис приказала ее уволить. Что я и сделал, – выдал уже почти бывший повар. Муж посмотрел на непонятливого мужчину, словно хотел заморозить того взглядом.
- Скажите, Шиэрр. Вы кому служите? – холодно поинтересовался дракон.
- Я?.. Вам, конечно, – проговорил повар, явно еще не понимая, что сейчас будет уволен.
- Тогда при чем тут какая-то Биатрис? – спросила я. – Она вообще кто?
- Так она же хозяйка Мэллойского замка, – сказал повар, так и не понимая, в чем его обвиняют.

– А ты чем слушал? В этом замке только одна хозяйка. Моя законная жена, – отчеканил дракон.

– Вы не оставляете мне выбора, мистер Шиэрр, – произнесла я, глядя на недовольного повара.

– Но я не сделал ничего предосудительного. Почти все слуги считали леди Биатрис хозяйкой замка, – проговорил он.

– Что за чушь вы несете, Шиэрр, – начинал злиться Сибрук. – Вам кто-то представлял мисс Биатрис как хозяйку? Я такого не припомню.

– Но леди же не раз говорила, что она ваша невеста, – ответил повар дрожащим голосом, рык дракона кого хочешь испугает.

Как же неприятна была мне вся эта ситуация. Начинать свою жизнь в Мэллойском замке с увольнения было неправильно. Но выбор у меня отсутствовал. Я не хотела оставлять работника, который был верен любовнице мужа. Мне и так еще разбираться с самой фавориткой. Сибрук ведь может и оставить ее.

И вновь мыслями я возвращалась к истинному виновнику этой ситуации. Кто допустил, чтобы его любовница чувствовала себя в замке как хозяйка? Думаю, разговор у нас с герцогом предстоит непростой.

– Миссис Рострук, у нас есть кому заменить шеф-повара? – спросила я экономку.

Услышав мои слова, Шиэрр стал бледнее белой бумаги. Кажется, он только сейчас понял, чем закончится его демарш в мой первый день в замке.

– Конечно, ваша светлость, я давно подобрала кандидатуру.

– Тогда почему не заменили? Наверняка были и раньше подобные казусы.

– Мистер Шиэрр – ставленник мисс Биатрис, – пояснила экономка. – Она не позволяла мне его уволить.

– Все намного хуже, чем я предполагала, – прошептала я, бросив взгляд на мужа.

Возможно, сейчас он понял, сколько ошибок он наделал с фавориткой. Причем серьезных ошибок. Он позволил ей слишком много. И, судя по всему, не удосужился следить за тем, что творила его любовница. Не позавидуешь слугам в Мэллойском замке. Вроде бы девушка

мнила себя хозяйкой, но и хозяйкой не являлась. Зато сам хозяин смотрел на все это сквозь пальцы.

– Итак, мой вердикт. Мистер Шиэрт, вы уволены, – сказала я. – Завтра утром чтобы вас не было в замке. И прошу стражников проследить за уволенным шефом. Ни к чему нам оставленные им сюрпризы.

– Будет исполнено, – тут же произнес начальник гарнизона Черных драконов.

– И еще. Верните Ульину. Она хорошая кухарка? – спросила я миссис Рострук.

– Да. Она всегда помогала во всем. Ульина безотказная служанка и неплохая кухарка.

– Значит, пусть так и будет, – довольно кивнула я.

Похоже, я верно разобралась в характере моей сегодняшней помощницы на кухне.

– И всех остальных слуг, кто пожелает отправиться вместе с мистером Шиэртом, мы не держим. Если кому-то нравились порядки при мисс Биатрис и он не согласен с будущими нововведениями, то ему лучше уйти.

Сказав это, я посмотрела на мужа, хотелось узнать, поддерживает ли он меня. Сибрук лишь мрачно кивнул. Настроение дракона явно не было радужным.

Что же, раз хозяин замка не против, то я продолжила:

– В ближайшие дни мы с миссис Рострук проведем чистку в рядах слуг. Те из вас, кто был верен мисс Биатрис, скорее всего, будут уволены.

Экономка довольно поддержала меня:

– Хорошая идея. Кто пожелает покинуть нас сам, можете обращаться ко мне за рекомендациями, – сказала она. – Но имейте в виду: напишу в них правду. Плохим слугам лучше не обращаться ко мне.

– Но никто из вас не покинет Мэллойский замок просто так, – добавил к нашим словам начальник гарнизона Черных драконов. – Всех проверим.

Взглянув на барона Эйдена Тибрука, я удивилась его довольному виду. Видимо, мало кто любил в замке фаворитку герцога. А сам-то Сибрук как к ней относился? Интересно. Непонятно, что он сильно страдал от неминуемой разлуки с ней. Или разлуки не будет? Нужно поговорить с мужем. Сколько всего накопилось.

– Дорогой, ты не уделишь мне несколько минут своего времени? – спросила я.

– Конечно, идем в кабинет. Только подожди минутку, – попросил Сибрук и обратился к драконам: – Эйден, Калейб, проследите, пожалуйста, за возможными дезертирами. Установите магический купол. Нужно проверить каждого беглеца. И пошлите кого-нибудь к дверям покоев Биатрис.

– Уже. Около ее дверей стоит охрана, – сказал Эйден Тибрук.

– Спасибо. Миссис Рострук, пришлите, пожалуйста, нам в кабинет легкий ужин. Думаю, леди Мэллоу не откажется со мной перекусить.

Это была очень хорошая идея, особенно если учитывать то, что я сегодня лишь обедала.

– Было бы неплохо, – согласилась я.

Глава 5

Кабинет герцога Мэллоу был оформлен в чисто мужском стиле. Темно-синие гардины были задернуты, оставляя лишь маленькую щелочку, через которую в комнату заглядывала Луна. Ткань на одной стене была серо-черная, на другой – светлая, почти белоснежная. Этот контраст подчеркивали портреты: на темной стене – белые рамы, на светлой стене – черные рамы.

В центре комнаты стоял большой письменный стол, который сейчас был завален бумагами. Казалось, что хозяин кабинета только недавно оставил рабочее место и вернется в любой момент.

– Необычная обстановка, – сказала я. – Мне нравится.

Муж удивился моим словам.

– Да? Не думал, что вам, леди, понравится этот стиль.

– Вы ошиблись, лорд Мэллоу.

В дверь постучали, и после разрешения хозяина в кабинет вошли две горничные и накрыли небольшой столик, вокруг которого стояли три кресла. Девушки поставили на столик две тарелки с салатом из курицы, маленьких помидоров и зелени, тарелку с нарезками ветчины и сыров и два бокала с кристально чистой водой.

– Это легкие закуски, через десять минут мы принесем жареную рыбу в винном соусе, – проговорила одна из горничных.

Когда служанки вышли, Сибрук предложил мне присесть.

– Думаю, пока можно утолить первый голод, – сказал он.

– Благодарю, я действительно голодна, – произнесла я.

Салат из курицы с овощами был вкусен, и я съела все, что было положено на тарелку.

– Интересный вкус, – похвалила я еду.

– Согласен, но раньше не наблюдал у мистера Шиэрра подобные блюда. Он к салатам почему-то относится негативно. Возможно, его замена пойдет на пользу замку.

Дверь вновь открылась, и те же служанки принесли следующие блюда. На этот раз были красная рыба с кусочками картофеля и чайный набор: большой чайник и две кружки. Чайник был закрыт прозрачным куполом. Как я поняла, он не давал чаю остыть.

Меня немного удивило отсутствие вина за столом. Мне казалось, что у аристократов принято выпить бокал вина за ужином. Во всяком случае, так делал отец Эвы. Сибрук же пил чистую воду.

– Вы с таким удивлением смотрите на мой бокал с водой, – проговорил муж. – Может, приказать подать для вас вина?

– Нет, спасибо, я не любитель алкоголя. Но мне показалось странным, что вы пьете воду. Кажется, за ужином... тем, что сорвался по моей вине. Извините, я не хотела...

– Пустяки, не переживайте, леди, – спокойно произнес мужчина. – Так что там было за ужином?

– Я видела у вас в руках бокал с вином. Или это было не вино?

Герцог улыбнулся на мои слова и ответил:

– Вино. Но я его пью крайне редко. Не люблю туманить разум спиртным. Да и дракон этого не любит.

– У вас замечательный дракон, – с улыбкой сказала я, вспоминая черного красавца, который сразу попал мне в сердце.

– Что произошло тогда? Брук на вас не напал. Я плохо помню тот момент, но мне показалось, что дракон был удивлен и очарован вами. Если не зачарован... Вы колдунья, леди Эвангелика? – с шуткой спросил муж.

– Не думаю. Еще недавно у меня не было магии. Никакой.

– Не волнуйтесь, я не обвинял вас ни в чем. Колдовскую магию сразу видит любой маг. Она темно-красного цвета. Ваша же магия кристально-белого цвета, как свет Луны.

– Не знала этих тонкостей. Кстати, мы перешли на «вы»? – спросила я.

– Как-то само получилось. Это на людях я подчеркиваю нашу близость, возможно, излишне фамильярно называю вас на «ты».

– Извините, я первая начала тыкать, – проговорила я, опуская глаза.

– Это да, утро мне запомнилось, – рассмеялся мужчина.

Почему-то при взгляде на эту заразительную улыбку у меня кольнуло в сердце. Мне нравился этот новоиспеченный муж. И я поборюсь за него. Не отдам Сибрука всяким Биатрис.

– Хотя я, наверное, неправ, – задумчиво сказал герцог.

– Вы о чем?

– Нужно поддерживать линию близости мужа и жены. Не хочу, чтобы слуги заподозрили, что наш брак номинальный. Так что предлагаю вновь обращаться друг к другу на «ты».

– Согласна, – кивнула я.

Для меня было привычнее обращение на «ты». Именно так было принято обращаться на Диметрии. На «вы» обращались лишь к высокопоставленным сановникам и архимагам.

– Раз ты согласна, то давай выпьем чаю, пока магический купол еще держит тепло, – предложил Сибрук, взмахом руки убирая купол над чайником.

Я налила нам с мужем по чашке восхитительно пахнущего чая.

– Ты, кажется, неплохо осваиваешься с ролью хозяйки, – с улыбкой произнес Сибрук.

– Сегодня я все делала чисто на интуиции. Надеюсь, я не превысила допустимые полномочия хозяйки замка. Почти всегда я спрашивала твоего согласия, хотя бы взглядом.

– Ты так думаешь? – опять рассмеялся герцог. – Этот вечер преподнес мне несколько сюрпризов. Но главный – это ты, Эвангелика.

– Я была неправа сегодня? Сейчас, когда я остыла, то уже все видится иначе. Но тогда... Мне претила мысль, что мой муж забыл про меня. Что я была вынуждена провести день на кухне. Но самым обидным был праздник в честь официальной фаворитки, – сказала я, специально выделив должность любовницы мужа.

– С заменой шеф-повара я согласен с тобой. Давно надо было обратить внимание на этого почитателя Биатрис. А все остальное... Могу понять твою реакцию на то, что я забыл о тебе. И прошу прощения за эту ошибку. Видимо, я еще не привык к тому, что у меня есть жена. Даже если это просто связанный брак.

На эти слова я лишь промолчала. Он думает, у нас связанный брак? Пусть пока тешится иллюзиями.

– А насчет Биатрис...

– Ты хочешь оставить ее? – тревожно спросила я.

– Еще не решил, что будет с Биа. Но речь сейчас не о будущем. Я хочу объяснить свое прошлое. Хотя и не обязан этого делать. Я был холостым мужчиной, драконом, которому нужны... женское внимание и ласка, – вывернулся Сибрук, избегая слова «секс».

Я мысленно хмыкнула, все же выросла я в мире, где дети узнают о сексе довольно рано. Магсеть полна теорией этого вопроса. Да, меня никогда это не интересовало, не до того было. Но в нашей школе был предмет «Сексуальное воспитание». И там детям в доступной форме объясняли, что и как происходит между женщиной и мужчиной. Слово «секс» в моем мире давно уже не под запретом.

А мир Сиэль, в который я попала, был консервативным. Из памяти Эвы я знала о том, что тут сильны традиции прошлого, особенно у человеческой половины мира. Драконы же были более раскрепощенными, позволяли себе некоторые вольности. Многого Эва не знала, у нее были скорее ложные знания, нашептанные ее сестрой.

– Думаю, тебе рассказывала мать, что происходит между мужчиной и женщиной в постели. У людей принято говорить невестам о таких вещах, – продолжил герцог. – Не знаю, насколько тебя просветили в этом вопросе, но... в определенные моменты... мужчинам необходимы женщины. Именно поэтому холостые мужчины-драконы заводят... фавориток, – опять подобрал он нужное слово. Любовница – она и есть любовница!

– А главы кланов – официальных фавориток? – с улыбкой спросила я.

Ну не смогла я сдержаться. Тоже мне, герои-любовники. Понимаю, что мужчинам нужен секс. Вполне понимаю и их стремление завести официальную любовницу. Но зачем им давать в руки власть? Или это герцог Мэллоу только так отличился?

– Не все главы кланов это делают, но такие есть, – согласился Сибрук.

Он был явно недоволен моим вопросом.

– И у всех они живут в их замках? На правах, которые так близки к правам хозяйки замка?

– За других не скажу. А с Биатрис я опять виноват. Распустил девушку, дал надежду, что она сможет стать моей женой. Много позволял...

– Одни сегодняшний бал и праздничный ужин чего стоят, – поддела я мужа.

Сибрук пристально посмотрел на меня и проговорил:

– Опять виноват. Мне казалось, что Биа – моя женщина... Что она эталон красоты. У нее прекрасные манеры. Мне сложно говорить об этом.

– Весь мир вращался вокруг нее, – размышляла я. – Вот и результат. Девушка возомнила себя хозяйкой. Позволяла перечить экономке, приказывать слугам, угрожать им и увольнять без разбирательства. Она настроила часть слуг против другой половины. Я немного успела понять, но, кажется, замок нуждается в качественной чистке.

– Хорошо. Я понял, что совершил серьезную ошибку. Причем в той области, где я не так много и понимаю. Домашний быт не для меня. И я вынужден просить помощи у тебя, Эвангелика.

– Лика, – поправила я.

Герцог кивнул и продолжил:

– Хорошо, как скажешь, Лика. Так ты поможешь мне справиться с домашними проблемами?

– Ты так уверен, что я справлюсь?

– Мне про тебя рассказывал твой отец, герцог Оливер Ноорт хвалил тебя как хорошую хозяйку.

Эти слова удивили меня. Зачем это было делать отцу, который не любил свою дочь? Или это было из желания сплавить Эву Сибруку?

– Интересно. Считаешь, он говорил правду? – спросила я.

– Не знаю. Но, судя по тому, как ты повела себя со слугами, думаю, твой отец меня не обманул.

Что я могла сказать? Эва была далека от знаний, положенных хозяйке замка. Ее просто не подпускали к подобным делам, говоря, что она слишком глупа для этого.

Будь на моем месте Эва, то помощи от нее ждать не стоило. Я же знала, что нужно делать и как. Пусть немного в другом варианте, но я руководила прислугой с пятнадцати лет, пока из-за гибели родителей мне не пришлось всех уволить. Так что у меня был шанс стать хозяйкой Мэллойского замка, а вот у Эвы его не было.

Получается, Сибруку Мэллоу повезло, что мы с Эвой поменялись мирами. Только он о своем счастье еще не знает. И я не собираюсь рассказывать мужу об этом обмене. Пока точно нет. А что будет дальше, посмотрим.

– Хорошо, я попробую тебе помочь, – проговорила я. – Но моих знаний маловато. Все же управлять целым замком не так просто. Но, думаю, миссис Рострук поможет мне.

– Кажется, вы с ней нашли общий язык, – довольно улыбнулся хозяин замка. – Спасибо за то, что не отказала.

– У меня вопрос: ты даешь мне полные права хозяйки Мэллойского замка? Или они как-то ограничены?

– Ты вновь удивляешь меня, Лика. Ты словно видишь наперед.

– Нет, думаю, такого дара у меня нет, – рассмеялась я. – И все же ответь на мой вопрос.

– Ты права. Полная власть положена настоящей жене. Когда-нибудь я женюсь во второй раз. Мой брак будет настоящим. Наш же – всего лишь связанный.

* * *

После разговора с Сибруком миссис Рострук проводила меня в мои покои. Я настолько устала за день, что не сразу поняла, что женщина привела меня в другие комнаты.

– Где мы? – спросила я.

– Это ваши новые покои. В них обычно живет хозяйка замка, – пояснила экономка. – Так велел его светлость.

– И чем они отличаются от прежних?

– В первую очередь своим расположением. За стеной вашей спальни комнаты герцога Мэллоу.

Не могла сказать, что меня обрадовала эта информация.

– Интересно... И дверь наверняка имеется? – спросила я.

– Конечно, как же иначе, – кивнула женщина.

– А замок там хороший? Я бы и от ключа не отказалась.

Я еле сдержалась, чтобы не высказать все, что думаю по этому поводу. Но я понимала, что миссис Рострук ни в чем не виновата. Она лишь выполняет приказы хозяина.

– Ваша светлость, как можно, – недовольно проговорила экономка.

– Это я так. Не хочется внезапного появления чужого человека, – ответила я, с трудом придумав, что сказать после своего нелепого выпада с замком. Только, кажется, сделала еще хуже.

– Но никто чужой в вашу спальню не посмеет войти. Лишь лорд Сибрук, – проговорила она.

– Все это так. Просто я хочу сначала выяснить с мужем вопрос о Биатрис. И только после этого решить, пускать его в свою постель или нет. Извините, если шокирую вас этими словами.

– Я понимаю, вам сейчас непросто, леди Эвангелика. Но и у вашего мужа жизнь перевернулась. Он привык к другому укладу, другой жизни. Но с сегодняшнего дня все иначе. Не знаю, что за причины были у вас, почему произошла такая быстрая женитьба. Не мое это дело. Знаю лишь то, что вам обоим придется приложить усилия, чтобы наладить совместное будущее.

– Я согласна с вами, но как же все сложно, – простонала я.

– Чтобы что-то получить, нужно поработать, – произнесла экономка.

Почему-то мне показались странными слова женщины. Будто меня поучали, забывая о субординации. Неужели так положено разговаривать слугам с хозяевами в Мэллойском замке?

– Скажите, миссис Рострук, почему вы все это говорите мне? Это потому, что у нас с Сибруком связанный брак? Почему-то мне кажется, что с настоящей герцогиней вы бы так не разговаривали.

Знания о связанном браке я почерпнула из памяти Эвы. Как раз таким и должен был стать ее брак с Сибруком. Эву бы привязали к мужу. Для нее герцог Мэллоу стал бы полноценным супругом с посещением мужем ее постели. Для Сибрука такой брак был бы лишь половинчатым и не сильно его обязывал к чему-то. Муж должен был только заботиться о жене, руководить ее жизнью как собственной. Именно в этом клялся Сибрук в храме.

Жена в связанном браке становилась полуженой с минимальным количеством прав. Муж же имел право взять другую жену, настоящую. И тогда связанная жена становилась второй, с еще меньшими правами.

Иногда в таком браке появлялись дети, но это случалось довольно редко. Но наследниками становились лишь дети, рожденные в настоящем браке.

Я не имела права ругать устои мира Сиэль. Но этот дикий вариант связанного брака был для меня неприемлем. Он словно приравнивал жену к любовнице. По сути, прав у такой жены было немного.

Пока я размышляла о связанном браке, экономка пристально смотрела на меня, и затем она произнесла:

– Извините, не хотела вас обидеть, ваша светлость. Я говорила из желания помочь вам. Почему-то мне кажется, что вы хороший человек. Сильная и умная девушка, именно такая, какая и нужна нашему хозяину. Как сказал герцог, все мы ждали, когда лорд Сибрук Мэллоу найдет жену себе под стать. Мы одна семья, и все желают счастья нашему господину.

– Я поняла вас. Просто я не привыкла к такому отношению со стороны других людей. Раньше я сталкивалась с холодным отношением окружающих. Никакой доброты и заботы, которую я увидела от вас.

– Жаль, что вы выросли в таких условиях, но теперь все будет иначе. Я помогу вам всем, чем смогу. В моем лице вы обрели верную соратницу. Кстати, а почему вы сказали, что у вас связанный брак?

– Так сказал Сибрук, – пояснила я.

Миссис Рострук удивленно посмотрела на меня.

– Но это неверно. У вас не просто настоящий брак, а брак, скрепленный Великим Драконом.

– Как вы это поняли? – спросила я.

– Когда я помогала вам переодеваться, то заметила начальную вязь рисунка. Такой рисунок есть у моей сестры. Я видела его зарождение и каким он стал в итоге.

– Вы о чем?

– Давайте я вам помогу переодеться ко сну и покажу, где начало символов? – предложила женщина.

– Хорошо.

И правда, на левом предплечье я увидела несколько завитков, отливающих белым.

– И что это значит? – поинтересовалась я.

– Пока нельзя ответить на этот вопрос. Могу сказать лишь то, что белый цвет – это цвет вашей магии. Рисунок проявится со временем, сейчас же пока непонятно, каким он будет. Подобные символы – это дар парам, которых поженил сам Великий Дракон. У моей сестры это круг с цветком васиуса в центре, символом долголетия. Она вышла замуж за мага, а они, как знаете, живут дольше простых людей. У Карионы не было магии, пока ей ее не даровал Великий Дракон.

– Даровал магию?

Неужели и мне Всевышний подарил магию?

– Великий Дракон может многое. В его силах подарить искру магии, чтобы сравнять жизни любящих сердец. Или бывали случаи, когда под влиянием божественной магии просыпался редкий дар.

– Просыпался редкий дар... – повторяла я за экономкой.

И перед моим мысленным взором возник диск Луны, светящийся на темном небосводе. Почему меня с детства тянуло к ночной красавице? Думаю, моя магия связана с Луной. Интересно, как она проявляется? С этими думами я и заснула. Я уплыла в чудесный мир, где рядом был большой белоснежный диск Луны, моей единственной подруги в родном мире.

На самой границе сна я вспомнила нечто важное, на что почему-то не обратила внимания раньше. Но я уже почти спала и не смогла запомнить эту мысль.

Глава 6

Утром меня разбудила Саманта. Она помогла мне принять ванну, приготовила новое платье и сделала прическу. Сегодня я решила одеться довольно просто, но элегантно. Думаю, что работы предстоит немало.

Завтрак мне принесли в одну из моих комнат. Это было небольшое помещение, где стояли лишь круглый столик и пара стульев. Зато были большие окна, выходящие на чудесный сад. Я пила чай и наслаждалась природой.

Все было хорошо, пока прямо перед моими окнами не возникла огромная птица. Она была похожа на простую ворону, только оперение было ярко-зеленого цвета, и размером птица была больше человеческого роста. Кажется, такие пернатые обитали в Сизэле, но они были гораздо меньше, размером с привычную мне ворону. Что же за чудовище появилось передо мной?

Она зависла напротив меня, пристально глядя в мои глаза. Казалось, что у птицы есть разум. Порывшись в памяти Эвы, я не нашла подтверждения этому. Но почему тогда мне кажется, что ворона пытается заставить меня что-то сделать?

В комнате стояла оглушительная тишина, я боялась сдвинуться с места. Но дверь слегка скрипнула, и в мою столовую зашла одна из горничных.

– Леди Эвангелика, разрешите убрать посуду? – спросила девушка.

Она явно не видела висящую за стеклом птицу. Это почему-то не понравилось вороне. Она с громким дребезгом разбила окно и влетела в комнату.

Я испугалась еще больше и со страхом смотрела на огромную пернатую, которая летела на меня. Казалось, ворона явилась за мной.

Горничная же, наоборот, зашла в крике. Так получилось, что девушка стояла на пути зеленой вороны. На нее и набросилась страшная птица. Она повалила бедняжку на пол и попыталась посильнее клюнуть ее.

Я закричала от испуга. Было страшно, ведь сейчас на моих глазах может умереть беззащитная девушка. Ворона была просто огромна, тогда как горничная – маленькая и хрупкая. Как уж тут справиться с навалившейся на нее тушей?

На мой крик вбежали охранники-драконы, они кинулись спасать девушку. Но стоило мужчинам прикоснуться к зеленым перьям птицы, как их откинуло от громадной вороны. Что не остановило драконов, и они вновь бросились на птицу. Но та все больше злилась, теперь уже кидалась на охранников. А они даже общими усилиями не могли справиться с разбушевавшейся птицей. И ярко-зеленый монстр, раскидав драконов, ринулся на меня.

Я вновь закричала в ужасе от того, что сейчас может произойти. Видимо, сильный страх дал волю моей магии. Я неосознанно пожелала, чтобы огромная ворона стала меньше воробья.

И мое желание исполнилось. Я не понимала, как это произошло, но в мгновение огромная птица стала мелкой и жалкой. Магия еще искрилась во мне, она словно просила продолжения. Словно что-то еще нужно было сделать сейчас, только я не понимала, что именно.

Охранники с удивлением смотрели на маленькую ворону, которая еще продолжала клевать одного из них. Но теперь птица уже не могла нанести вред драконам. Один из них просто взял в руки ворону и посадил ее в магическую клетку, которую сотворил другой дракон.

Кажется, можно было выдохнуть. Но магия во мне так и не успокаивалась. Когда я посмотрела на лежащую на полу девушку, то заметила, что рана на ее плече была серьезной. Мне было страшно смотреть на нее. Никогда не хотела стать целителем, но в этом мире, видимо, все получается так, как хочет Великий Дракон. Кто я такая, чтобы спорить с божеством?

Я подошла к девушке, опустилась перед ней на колени и взяла ее руку.

– Леди, вам лучше отойти, – услышала я за спиной голос одного из драконов. – Сейчас придет лекарь, он поможет Тиссии.

– Это хорошо. Не спорю, лекарь здесь нужен. Только он может опоздать, – сказала я, не двигаясь с места.

– Почему?

– Если не помочь девушке сейчас, то она не сможет двигать рукой. Рана слишком большая. Нужно срастить сухожилия... мышцу... и еще что-то в ране... Извините, я не разбираюсь в этом.

Откуда я все это знала? Ни у меня, ни у Эвы таких знаний не было. Но сейчас я чувствовала, что нужно делать. Вернее, делала не я, а моя магия. Она словно работала отдельно от меня.

– Эвангелика! – громогласно прокричал Сибрук, врываясь в полуразрушенную столовую. – Что тут произошло?

Я кинула взгляд на мужа и вновь повернулась к горничной. Магия продолжила лечить девушку, наконец рана стала выглядеть не так устрашающе, и я смогла отодвинуться от бедняжки.

– Все. Сейчас Тиссия дождется помощи лекаря, – устало проговорила я. – Кстати, а где тот пресловутый лекарь?

– Должен быть здесь, ваша светлость, – сказал один из моих охранников, подавая мне руку, чтобы помочь встать.

– Хорошего дня, Сибрук, – обратилась я к мужу, стоявшему напротив меня. – Как видишь, у нас случилось небольшое происшествие. На нас напала эта зеленая ворона.

Герцог пренебрежительно посмотрел на птицу, все еще бьющуюся в клетке, и сказал:

– Этот малыш? Не поверю, что он сотворил такое с комнатой.

– А еще чуть не убил мою служанку и охранников. Даже я понимаю, что с драконами справиться непросто. А они втроем были не в силах удержать огромную ворону.

Видимо, герцог Мэллоу наконец понял, что не все так просто.

– Насколько огромную? – спросил он.

– Больше тебя, – тихо сказала я. – Извините, можно мне куда-то присесть? Что-то ноги не держат... Что-то мне нехорошо...

– Сейчас придет лекарь и осмотрит тебя, – проговорил Сибрук, легко подхватывая меня на руки, словно я пушинка.

– Пресловутый лекарь. Кажется, он должен был прийти еще минут двадцать назад. И где он? – спросила я, положив голову на плечо мужа. – Как уютно...

Произошло нечто странное: наши магии с Сибруком встретились друг с другом, на пару мгновений нас накрыл мерцающий купол. Когда же он пропал, то мои силы были полностью восстановлены. Что это такое было?

– Лика? – удивленно прошептал муж.

Видимо, он также почувствовал действие магии.

– Да? – улыбнулась я герцогу и проговорила: – Кажется, со мной уже все хорошо. Спасибо за помощь.

– Что это было? – настаивал мужчина.

– Я не знаю, но это нечто помогло мне восстановить силы. Ты же знаешь, что в магии я не много понимаю. Недавно во мне ее попросту не было.

– Ладно, потом с этим разберемся, сейчас есть дела поважнее, – сказал Сибрук, ставя меня на пол. – Кстати, это ты сделала врану мелким?

Из памяти Эвы всплыло, что вран – это птица, похожая на знакомую мне ворону. Только в Сиале вороны зеленого цвета, можно встретить ядовито-зеленых птиц или менее ярких, более привычных моему глазу.

– Не уверена. Может быть, это сделала я, – ответила я мужу. – Я еще совершенно не знаю, как действует моя магия.

Я побоялась сказать ему правду. Не хочу, чтобы Сибрук знал, что моя магия многогранна. Да и что вообще у меня за магия? Я и сама еще не разобралась с этим.

И пока мне удалось уйти от этой темы. Помог в этом появившийся щуплый блондин.

– Ваша светлость, вы вызывали меня? – спросил незнакомец.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.